

З. В. КАРАМЫШЕВА, Т. К. ЮРКОВСКАЯ

ОЧЕРЕДНОЕ РАБОЧЕЕ СОВЕЩАНИЕ ПО „КАРТЕ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЫ”

4–5 мая 1992 г. в предместье Бонна, г. Бад-Годесберге (ФРГ) состоялось очередное заседание редакционной коллегии „Карты растительности Европы”. Его организатором был д-р У. Боон (U. Bohn) – директор Института геоботаники (Institut für Vegetationskunde), к которому после кончины акад. Р. Нейхейсла (Чехо-Словакия) перешла роль координатора работ по данной теме.

В заседании приняли участие 27 авторов, редакторов региональных карт и членов редколлегии из следующих стран: Австрии – Х. Вагнер (H. Wagner); Бельгии – А. Нуарфализ (A. Noirfalise); Болгарии – И. Бондев; Венгрии – А. Борхиди (A. Borhidi); Великобритании – Д. Родвелл (J. Rodwell); Германии – У. Боон (U. Bohn), Г. Гофманн (G. Hofmann), И. и Х. Шлютер (I. et H. Schlüter); Грузии – Г. Нахуцришвили, Н. Зазанашвили; Италии – Ф. Педротти (F. Pedrotti); Ирландии – Д. Кросс (J. Cross); Польши – А. и В. Матушкевич (A. et W. Matuszkiewicz); России – Т. К. Юрковская, З. В. Карамышева, В. И. Василевич; Румынии – Н. Доница (N. Doniță); Словении – М. Зупанчич (M. Zupančič), А. Селишкар (A. Seličkar); США – Д. Ванкат (J. Vănkát); Хорватии – И. Тринайстич (I. Trinajstić); Чехо-Словакии – З. Нейхейслова (Z. Neuhäuslová), С. Маглоцкий (S. Maglocký), К. Рыбничек (K. Rybnicek); Швеции – Л. Пэлсон (L. Pålsson); Швейцарии – О. Хегг (O. Hegg). Отсутствовали французские ученые, в том числе проф. П. Озанда (P. Ozenda) – один из инициаторов создания карты, принимавший участие в разработке общей ее концепции; не было представителя Финляндии – проф. Л. Хямет-Аhti (L. Hämet-Ahti) и автора карты Пиренейского полуострова и активного участника проекта проф. С. Ривас-Мартинеса (S. Rivas-Martinez, Испания). Впервые на подобного рода собраниях присутствовал автор карты Великобритании – д-р Д. Родвелл (J. Rodwell), который сделал сообщение о растительности этой страны и продемонстрировал готовую карту.

На заседание были приглашены: представитель Европейского Экономического Сообщества Д. Вашер (D. Wascher) и редактор известного немецкого издательства Fischer Verlag, где планируется печатание пояснительного текста к карте, мадам И. Шлютер (I. Schlüter). Впервые делегация бывшего Советского Союза была довольно многочисленной и состояла из 6 человек: Т. К. Юрковская, В. И. Василевич, З. В. Карамышева (Ботанический институт РАН), Г. Нахуцришвили и Н. Зазанашвили (Институт ботаники Академии наук Грузии), П. Л. Горчаковский (Институт экологии растений и животных УНЦ РАН).

Отметим, что совещание было очень хорошо организовано: участники обладали всей необходимой для работы информацией, могли пользоваться возможностью перепечатки материалов, карт и т. д.

Программа заседания была традиционной: 1. Приветствие организатора (У. Боон); 2. Сообщение куратора о состоянии дел по картам растительности: основной в м. 1 : 25 000 000 и карте м. 1 : 10 000 000; последняя должна быть напечатана в качестве приложения к пояснительному тексту (У. Боон); 3. Сообщение редактора пояснительного текста к карте о степени его готовности (З. Нейхейслова);

4. Краткие отчеты кураторов отдельных формаций; 5. Общая дискуссия по ходу докладов и после них.

Во вступительном слове д-р Боон отметил огромную научную, научно-организационную и координирующую роль в создании карты безвременно ушедшего из жизни Р. Нейхейсла. Его деятельность всегда способствовала консолидации усилий всех участников этого международного проекта и успешному продвижению работ. Присутствующие почтили память Р. Нейхейсла минутой молчания.

Из сообщения куратора карты следовало, что работа над ней подходит к завершению: впервые на заседании редакционной коллегии был продемонстрирован авторский оригинал всей карты Европы в м. 1 : 25 000 000. Естественно, что не было унифицировано красочное его оформление. Листы карты стран Центральной и Восточной Европы (бывш. СЭВ) оформлены в красочной шкале, разработанной в Лаборатории географии и картографии БИН РАН специально для данной карты (контуры были не полностью оцифрованы и на части из них отсутствовала необходимая штриховка). Карта Западной Европы выполнена в несколько иной красочной шкале.

Легенда к карте еще не отработана полностью. Диагнозы некоторых картируемых единиц (особенно территории Испании, Португалии и др.) не сформулированы окончательно. Все недоделки должны быть закончены к июлю 1993 г.

Работа над пояснительным текстом к карте хотя и продвигается вперед, но еще далека от завершения. Судя по списку о состоянии подготовки ~~пояснительного~~ текста на апрель 1992 г., составленному З. Нейхейсловой и розданному участникам совещания, около половины текста по описанию основных картируемых единиц еще не написано.

Следует отметить, что содержание пояснительного текста претерпело существенное изменение. Если ранее предполагалось, что большая часть текста будет содержать описание основных картируемых единиц, а в общем разделе, предшествующем этому описанию, планировалось поместить все данные, касающиеся карты: историю проекта, список участников, теоретические положения и принципы, лежащие в основе легенды, структуру легенды и краткую характеристику ее главных подразделений, то сейчас содержание общей части значительно расширилось. Кроме указанных выше сведений предполагается в начале пояснительного текста поместить большой раздел о физико-географических особенностях европейского субконтинента. Развернутый анализ материалов, которые будут в этом разделе, дал проф. В. Матушкевич (Польша). Автором раздела является Е. Кондрацкий (Польша). Кроме того, предполагается еще одна обширная часть текста, авторами которой будут д-р Е. Рыбникова (Чехия) и проф. Г. Ланг (Австрия), – палеогеография растительности Европы. О содержании его сообщил д-р К. Рыбничек. Авторы раздела „Биоклиматические и биогеографические градиенты и районирование” еще не определены.

Кроме того, в приложении к тексту (помимо библиографии и списка растений) предполагается поместить аналитические таблицы различного содержания, например таблица распределения картируемых единиц по государствам Европы, списки основных видов формаций и их распределение по картируемым единицам и т. д.

По ходу сообщений кураторов формаций завязалась оживленная дискуссия. Обсуждались как крупные научные проблемы (например, положение альпийской и субальпийской растительности в системе высших подразделений легенды; растительность альваров и ее место среди основных формаций и т. д.), так и конкретные вопросы, касающиеся, например, согласования границ картируемых единиц по государственным рубежам и т. д.

Если обратиться к информационным отчетам о совещаниях по „Карте растительности Европы”, постоянно публикуемым на страницах ежегодника „Геоботаническое картографирование” и журнала „Folia geobotanica et phytotaxonomica”, то можно обнаружить, что вопрос о ботанико-географической дифференциации высокогорной растительности – один из наиболее дискуссионных.

В легенде к карте воплощена идея, которая поддерживается большинством западноевропейских геоботаников: высокогорная растительность разделена на

несколько ботанико-географических типов, которые отнесены к определенным зональным типам в качестве их горных аналогов. Так, субнивальная растительность объединена с полярными пустынями, альпийская — с тундрами, а субальпийская — с предтундровыми редколесьями и криволесьями. Напротив, геоботаники России и Грузии постоянно отстаивали идею о выделении альпийской и субальпийской растительности в самостоятельные типы (формации в понимании западноевропейских геоботаников), учитывая особенности состава, структуры и функционирования высокогорных экосистем в связи со своеобразием гидротермических условий. Выступление на данном совещании проф. Г. Нахуцришвили — научного руководителя многолетних работ по изучению экологии высокогорной растительности Кавказа — убедило присутствующих в правомерности такого подхода. К сожалению, принятое решение не было в дальнейшем реализовано, так как потребовалась бы серьезная переработка не только разделов, касающихся высокогорной растительности, но и некоторых частей легенды по лесной растительности (широколиственной и хвойной).

Своеобразная травяная растительность альваров, встречающаяся на островах Балтийского моря (Швеция, Эстония) в зоне широколиственных лесов и в южной полосе бореальных лесов, по предложению шведских авторов была помещена в существующей легенде в формацию степей. Основанием для этого послужило безлесие альваров, а также наличие в травяном покрове неморальных, бореальных, южноборовых элементов и некоторых степных видов. В своем выступлении З. В. Карамышева отметила, что эстонские исследователи (особенно Т. Липпмаа, Л. Лаасимер, Х. Кару и др.), подробно изучившие альвары, постоянно подчеркивали вторичный их характер, а примесь степных видов объясняли экологическими особенностями местообитаний: периодическим иссушением почв, залегающих на близких к поверхности плотных доломитизированных известняках. В поддержку признания вторичности альваров и необходимости отнесения их в раздел широколиственных лесов выступил В. И. Василевич, подтвердивший свою точку зрения описаниями альваров, сделанными им в Эстонии.

В процессе дискуссии (проф. В. И. Василевич и проф. В. Матушкевич) был также разрешен вопрос об ареалах конкретных выделов бореальной растительности, выходящих в пограничную полосу между Белоруссией и Польшей, в результате чего граница между бореальной хвойнолесной и неморальной широколиственной областями на этом отрезке перестала совпадать с государственным рубежом и приобрела естественное очертание.

Одна из важных проблем, которая также была обсуждена на данном совещании, — положение сосновых (*Pinus sylvestris*) лесов в формации мезофитных и гидромезофитных хвойных и широколиственно-хвойных лесов. Ранее сосняки не были выделены в самостоятельный раздел, а были объединены в одно подразделение вместе с еловыми (*Picea abies*, *P. obovata*) лесами и рассматривались в качестве эдафических вариантов этих лесов. Однако это нельзя считать правомерным. Еловые и сосновые леса — это две равноценные по рангу категории. Но если еловые леса являются зональными, коренными и представлены как плакорными, так и эдафическими разностями, то сосновые леса относятся к квазикоренным и не имеют плакорных типов. Они различны по структуре, экологии, истории. Еловые леса темнохвойные, характеризуются высокой сомкнутостью, требовательны к почвенным условиям и т. д. Сосновые — светлохвойные, хорошо, почти насквозь освещаемые леса, растут на любых субстратах, которые избегает ель. Объединение их в одну формацию в легенде карты и само изображение их в результате одним цветом на карте привело бы к снижению не только восприятия карты, но и к неправильной экологической интерпретации ее. Поэтому было принято решение выделить сосновые леса в самостоятельный раздел наряду с еловыми. С обоснованием необходимости такого разделения выступили В. И. Василевич и Т. К. Юрковская.

В программу совещания было также включено несколько докладов (Л. Пэлсон, Г. Гофман, У. Боон и др.), посвященных проблеме использования карт растительности для разных целей. Особенно интересным было сообщение Г. Гофмана,

продемонстрировавшего составленную им „Карту потенциального естественного производства нетто” в м. 1 : 750 000. Карта строится на основе карты потенциальной растительности для территории восточной Германии (бывш. ГДР). В ней 10 красочных обозначений, которые соответствуют ареалам основных категорий растительности. В легенде каждый из них охарактеризован по трем параметрам: общая фитомасса за весь период существования данной категории растительности, количество древесины из общей фитомассы, ежегодная фитомасса. Расчеты приведены в тоннах сухой массы на 1 га. Для каждой из трех категорий даны средние показатели и колебания. Такая карта дает возможность однозначно оценить как территории в настоящее время лесопокрываемые, так и безлесные сейчас. Она также позволяет оценить эффективность использования земель.

Очень важным было выступление представителя Европейского Экономического Сообщества Д. Вашера, который положительно оценил сделанную большим коллективом авторов всех европейских стран работу. Он также говорил о возможностях использования карты.

После заседания была организована однодневная экскурсия в окрестностях Бад-Годесберга, которую проводил сотрудник Института геоботаники д-р А. Краузе. Участники экскурсии ознакомились с несколькими типами широколиственных, преимущественно буковых, лесов, наиболее характерными для данного региона (лист Кёльн, м. 1 : 200 000). Первая остановка была выбрана на древней, сложенной плейстоценовыми отложениями террасе р. Рейн в дубово-грабовом лесу (*Stellario-Carpinetum*). Высокое стояние грунтовых вод препятствует произрастанию здесь бука. Травяной покров не богат по составу (*Anemone nemorosa*, *Vinca minor*, *Stellaria holostea*, *Calamagrostis arundinacea* и др.), отмечено присутствие некоторых атлантических элементов (*Ilex acutifolia*, *Lonicera polyclinetum* и др.), а также характерных для буковых лесов видов (*Veronica montana* и др.). Разнообразные типы буковых лесов, которые были осмотрены во время экскурсии (*Melico-Fagetum typicum*, *Melico-Fagetum luzuletum*, *Luzulo-Fagetum* и др.), находятся в разных режимах охраны. Некоторые их участки представляют собой посадки на месте старых пашен времен римских поселений, во многих производится посадка и рубка хвойных пород и дуба (*Quercus robur*). Но травяной покров сохраняет типичные для буковых лесов элементы, в связи с чем эти леса рассматриваются в качестве потенциальной растительности.

В заключение следует отметить, что заседание было достаточно результативным. Благодаря широкому участию авторов из большинства стран Европы и проведенной дискуссии многие вопросы, по которым ранее не было достигнуто согласие, были успешно решены.